

Н.П. Барсуков

**Жизнь и труды М.П.
Погодина**

Книга 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Барсуков**
Жизнь и труды М.П.Погодина: Книга 4 / Н.П. Барсуков – М.: Книга по Требо-
ванию, 2014. – 458 с.

ISBN 978-5-4241-6226-8

Жизнь и труды М.П.Погодина. Книга 4.

ISBN 978-5-4241-6226-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

- ГЛАВА XXII. Шевыревъ оканчиваетъ свою диссертацию о Дантѣ. Память о Д. В. Вешевитиновѣ. Знакомство Погодина съ генералъ-адъютантомъ графомъ Е. Ѳ. Комаровскимъ. Погодинъ даритъ Шевыреву бюстъ Мерзлякова. Избраніе Шевырева въ адъюнкты. Шевыревъ восстаетъ противъ намѣренія Погодина издать переводъ сочиненій Сильвіо Пеллико. Сближеніе Погодина съ Гоголемъ. М. А. Максимовичъ и его *Книга Наума* 140—147
- ГЛАВА XXIII. *Ученныя Записки* Московскаго Университета. Письмо о нихъ Явкова къ Погодину. Основаніе *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Подписка на памятникъ Карамзина въ Симбирскѣ 147—153
- ГЛАВА XXIV. Погодинъ пишетъ *Исторію въ лицахъ о Царѣ Борисѣ Федоровичѣ Годуновѣ и Самозванцѣ*. Хомяковъ. 157—157
- ГЛАВА XXV. Выходъ въ свѣтъ первой части Славянской Грамматики Добровскаго въ переводѣ Погодина. Доброжелательныя отношенія Погодина къ своимъ студентамъ. Пушкинъ привлекаетъ Погодина къ сотрудничеству по собиранію архивныхъ матеріаловъ для Исторіи Петра Великаго. А. З. Зинovieвъ критикуетъ *Взглядъ* Погодина на Русскую Исторію. Занятія Погодина Русскою Исторіею 157—164
- ГЛАВА XXVI. Секретарство Шевырева въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскиххъ. Дружелюбное общеніе Погодина съ П. М. Строевымъ и Я. И. Вередниковымъ. А. Д. Чертковъ. Ю. И. Венелинъ. Приѣздъ изъ Варшавы П. А. Муханова. Письма послѣдняго изъ Варшавы къ Погодину 164—171
- ГЛАВА XXVII. Погодинъ издаетъ учебники Всеобщей Исторіи. Выражаетъ сочувствіе къ трудамъ священника Сидонскаго по части Философіи и Гуляева по части Египтологіи 172—179
- ГЛАВА XXVIII. Педагогическая дѣятельность Погодина. Аксаковы. Погодинъ посѣщаетъ Россійское Благородное Собраніе и Англійскій клубъ. 179—184
- ГЛАВА XXIX (1834). Вступленіе Шевырева на кафедру Московскаго Университета. Погодинъ проясняетъ рѣчь на торжественномъ университетскомъ собраніи 184—190
- ГЛАВА XXX. Основаніе Университета въ Кіевѣ. М. А. Максимовичъ. Стремленіе Гоголя занять кафедру въ Кіевѣ. Переписка Погодина съ Цыхомъ о Всеобщей Исторіи. 190—196
- ГЛАВА XXXI. Открытіе Университета св. Владимира. Письмо М. А. Максимовича къ Погодину 196—199
- ГЛАВА XXXII. Житіе Погодина въ Сѣрковѣ. Пожары въ Москвѣ. Университетскіе раздоры. Пансіонъ Погодина. Сатира К. Н. Лебедева на профессоровъ Московскаго Университета 199—208

	Стран.
ГЛАВА XXXIII. Приѣздъ Уварова въ Москву. Вѣсѣды его съ Погодинымъ. Уваровъ посѣщаетъ его лекцію. <i>Общественный переводъ студентовъ Исторіи Среднихъ Вѣковъ</i> Демишела. На лекціяхъ Погодинъ знакомилъ своихъ студентовъ съ трудами Европейскихъ Историковъ	208—213
ГЛАВА XXXIV. Скептики. Война съ ними Погодина .	213—221
ГЛАВА XXXV. Основаніе журнала <i>Библиотека для Чтенія</i> . Запрещеніе <i>Московского Телеграфа</i> .	221—228
ГЛАВА XXXVI. Основаніе въ Москвѣ журнала <i>Московский Наблюдатель</i>	228—233
ГЛАВА XXXVII. Гоголь на кафедрѣ Всеобщей Исторіи Петербургскаго Университета. Сношеніе его съ Погодинымъ	233—237
ГЛАВА XXXVIII. Бѣлинскій о Пушкинскомъ періодѣ. Письмо Пушкина къ Погодину. Знакомство Погодина съ Катенинымъ и Великопольскимъ. Погодинъ дѣлается секретаремъ Общества Россійской Словесности	237—246
ГЛАВА XXXIX. Погодинъ негодуетъ на ослабленіе памяти о Д. В. Веневитиновѣ. Женитьба И. В. Кирѣевскаго. Новоспасскій инокъ Филаретъ. Вліяніе его на И. В. Кирѣевскаго. Женитьба Шевырева. Кончина Н. М. Рожалина. Любимовъ и А. П. Бутяевъ. Ю. И. Венелинъ и П. Я. Петровъ. Письмо Любимова къ Погодину	246—253
ГЛАВА XL. Обзорніе трудовъ Погодина въ 1834 году. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ. Князь М. А. Оболенскій. Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ, сдѣланное А. Д. Чертковымъ. Рецензія П. М. Строева. Впечатлѣніе, произведенное ею на Погодина. Академикъ Гамель. П. А. Мухановъ .	253—259
ГЛАВА XLI (1835). Занятія Погодина Всеобщю Исторією. Хозяйственнымъ дѣломъ Погодина	259—262
ГЛАВА XLII. <i>Московский Наблюдатель</i> . Участіе къ нему Гоголя. Поѣздка Погодина въ Петербургъ и письмо его оттуда къ Андросову. <i>На выздоровленіе Лукулла</i> . Исторія Пугачевскаго бунта Пушкина .	263—272
ГЛАВА XLIII. <i>Арабески</i> и <i>Миргородъ</i> Гоголя. Нападки на нихъ Бѣлинскаго и Сенковского. Гоголь прибѣгаетъ къ защитѣ Погодина. Гоголь оставляетъ Университетъ. Письмо его къ Погодину. Поѣздка Гоголя въ Малороссію. По пути гоститъ въ Москвѣ и останавливается у Погодина. Аксаковы. Въ домѣ Погодина Гоголь читаетъ свою комедію <i>Женити</i> . Киевъ производитъ на Гоголя благодатное впечатлѣніе .	272—278
ГЛАВА XLIV. Мечтательность Погодина. Неосуществившееся изданіе его <i>Наука и Фантазія</i> . Погодинъ выпускаетъ въ свѣтъ свое <i>Начертаніе Русской Исторіи для Гимназій</i> .	

	Стран.
Цензорскія замѣчанія Каченовскаго. Отзывъ объ этой книжкѣ Гоголя и Арцыбашева. Журнальные отзывы Сенковского и Бѣлинскаго .	278—288
ГЛАВА XLV. Погодинъ выпускаетъ въ свѣтъ свою <i>Историю въ лицахъ о Димитріи Самозванцѣ</i> . Печатаетъ въ <i>Библиотеку для Чтенія</i> статью <i>Періодъ Самозванцевъ</i> . Отзывы Гоголя и Сенковского объ <i>Исторіи въ Лицахъ</i>	288—293
ГЛАВА XLVI. Погодинъ продолжаетъ войну со скенниками. Возникновеніе Археографической Коммисіи изъ Археографической Экспедиціи. Невѣріе скептиковъ въ древность <i>Острожирова Евангелія</i> . Письмо по этому поводу Востокова къ Погодину	293—298
ГЛАВА XLVII. Погодинъ вызываетъ къ жизни <i>Сводъ Литописей</i> Арцыбашева. Карамзинъ. Археографическое путешествіе М. А. Коркунова. Погодинъ знакомитъ своихъ студентовъ съ трудами Европейскихъ ученыхъ. Печатаетъ <i>Лекціи по Герену</i> . Испытываетъ цензурныя притѣсненія. Кончина Л. А. Цвѣтаева	298—302
ГЛАВА XLVIII. Зарожденіе дѣятелей <i>сороковскихъ годовъ</i> : Герценъ и Станкевичъ — главы студенческихъ кружковъ. К. С. Аксаковъ и Бѣлинскій. Отношеніе Погодина къ этимъ кружкамъ	302—307
ГЛАВА XLIX. Назначеніе графа С. Г. Строганова почетелемъ Московскаго учебнаго округа. Отношеніе къ нему Погодина. Надеждинъ	307—312
ГЛАВЫ L—LIII. Путешествіе Погодина по Славянскимъ землямъ и Германіи. На обратномъ пути останавливается въ Кіевѣ. Знакомство съ Иннокентіемъ. Надеждинъ. Погодинъ возвращается въ Москву	312—331
ГЛАВА LIV. Сближеніе Погодина съ Славянскимъ міромъ.	331—334
ГЛАВА LV (1836). Гоголь издаетъ <i>Ревизора</i> , уѣзжаетъ въ чужіе края, пишетъ <i>Мертвыя Души</i> . Сношеніе его съ Погодинымъ .	334—344
ГЛАВА LVI. Новый Университетскій уставъ. Рѣчь И. И. Давыдова. Учрежденіе кафедры Славянскихъ нарѣчій. Погодинъ вступаетъ на кафедру Русской Исторіи .	344—348
ГЛАВА LVII. Отправленіе Т. Н. Грановскаго въ чужіе края для приготовленія въ профессора Всеобщей Исторіи. Новые профессора въ Московскомъ Университетѣ. Отношенія къ нимъ и студентамъ Погодина и Шевырева. Работорство Шевырева въ <i>Московскомъ Наблюдателѣ</i> возбуждаетъ къ нему ненависть Бѣлинскаго	348—353

- ГЛАВА LVIII. Надеждинъ возвращается въ Москву. Привлекаетъ къ участию въ *Телескопъ* и *Моль* молодое поколѣнiе. Разрывъ его съ Погодинымъ и Шевыревымъ. Полемика Надеждина съ Шевыревымъ 353—360
- ГЛАВЫ LIX—LX. Погодинъ выпускаетъ въ свѣтъ свои *Афоризмы*. Толки о нихъ. Издательская дѣятельность Погодина. 360—373
- ГЛАВА LXI. Пушкинъ отдаетъ *Современникъ*. Критика князя П. А. Вяземскаго возбуждаетъ ненависть Бѣлинскаго къ этому журналу. Направленiе *Современника* 373—381
- ГЛАВА LXII—LXIII. Чаадаевская Исторiя. Разговоръ Погодина съ графомъ Строгановымъ по поводу ректорства въ Университетѣ . 381—394
- ГЛАВА LXIV. Преподаванiе Погодинымъ Русской Исторiи. Скептики. Общность занятiй Погодина съ Кубаревымъ. Пергаментный Кіево-Печерскій Патерикъ. Графъ С. Г. Строгановъ избирается въ Предсѣдателя Общества Исторiи и Древностей Россійскихъ, а Погодинъ въ секретари этого Общества и первоначальная дѣятельность его въ этомъ званiи. Стремленiе Погодина проникнуть въ Московскую Синодальную Библиотеку. Арцбашевъ и его *Сводъ Летописей* 395—403
- ГЛАВА LXV. Сближенiе Погодина съ людьми, которымъ священны Исторiя и Древности Россійскія. А. И. Тургеневъ. М. А. Максимовичъ и Иннокентiй—звенья соединяющія Погодина съ Кіевомъ. Путешествiе М. А. Максимовича и Иннокентiя въ Крымъ. М. А. Коркузовъ. П. Я. Петровъ. 403—411
- ГЛАВА LXVI. Письма Пассека Погодину по поводу *Очерковъ Россiи*. *Борисъ Годуновъ* Краевскаго. Погодинъ избранъ въ члены Россійской Академiи. Славянскія дѣла. 411—416
- ГЛАВА LXVII. Сношенiя Погодина со Славянскими и Европейскими учеными 416—428
- ГЛАВА LXVIII. *Славянскія Древности* Шафарика. Погодинъ предпринимаетъ переводъ ихъ на Русскiй языкъ. I. М. Бодянский 424—429
- ГЛАВА LXIX. Погодинъ водворяется на Дѣвичьемъ полѣ. Его Древлехранилище. Ковчина Пушкина 429—438

I.

Въ 1832 году, послѣ великихъ бѣдствій, испытанныхъ Россією въ теченіе послѣднихъ лѣтъ и отъ губительныхъ войнъ, и отъ междоусобной брани, и отъ моровой язвы, надъ нашимъ Отечествомъ просіяла великая благодать Божія. Въ этомъ году, въ богоспасаемомъ градѣ Воронежѣ, послѣдовало обрѣтеніе честныхъ мощей, иже во Святыхъ отца нашего Митрофана перваго епископа Воронежскаго. Въ день открытія Св. мощей, архіепископъ Тверскій и Кашиинскій Григорій *) всенародно произнесъ молитву Святителю Митрофану, въ которой испрашивалось предстательство Его у „Христа Бога нашего да возродитъ во Святой Своей Православной Церкви живой духъ правыхъ вѣры и благочестія, духъ вѣдѣнія и любви, духъ мира и радости о Дусѣ Святѣ“¹⁾).

Этотъ *живой духъ правыхъ вѣры и благочестія* внушилъ Помазаннику Божію поставить во главу угла воспитанія Русскаго юношества: *Православіе, Самодержавіе и Народность*; а провозгласителемъ этого великаго сѣмвола нашей Русской жизни—избрать мужа, стоявшаго во всеоружіи Европейскаго знанія.

21 апрѣля 1832 года, воспослѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, „о бытіи президенту Импера-

---

*) Висоцѣдствіи митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій (1856—1860), а преемникъ его, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ, 13 августа 1861 г., открывалъ честныя мощи святителя Тихона Задонскаго.

торской Академіи Наукъ тайному совѣтнику Уварову товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія“. Пріятель Гёте и Штейна, усвоившій себѣ всю роскошь Европейскаго знанія—

Подъ сумрачнымъ родился небомъ,
Но будто въ Аттікѣ рождень,

Сергій Семеновичъ Уваровъ признавалъ слабыя стороны тогдашняго направленія Европейскаго просвѣщенія. Хомяковъ вложилъ въ уста его слѣдующія роковыя слова, обращенныя къ поэту:

Къ чему поешь ты? Человѣкъ
Страдаетъ язвою холодной,
И эгоизмъ, какъ червь голодный.
Снѣдаетъ нашъ печальный вѣкъ.
Угасло пламя вдохновенья,
Увялъ поэзіи вѣнецъ —
Предъ хладнымъ утромъ размышленья,
Предъ строгой сужостью сердца *).

Обращая свои взоры на Россію, Уваровъ съ полнымъ убѣжденіемъ могъ сказать, что провозглашенный имъ и поставленный во главу угла символъ есть „послѣдній якорь нашего спасенія и вѣрнѣйшій залогъ силы и величія нашего Отечества“; а по счастливому выраженію Погодина, это „твердая, крѣпкія столпостѣны, на которыхъ, подъ державою Мономахова потомства, Святая Русь удержалась, удерживается и удержится до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ поколеблены въ своихъ завѣтныхъ, священнѣхъ основаніяхъ“.

Еще 12 января того-же 1832 года, М. А. Максимовичъ въ торжественномъ Собраніи Московскаго Университета, въ своей рѣчи о *Русскомъ Простѣщеніи*, заявилъ: „Нашъ Царь, постановивъ воспитаніе важнѣйшимъ дѣломъ государственнымъ, желаетъ, чтобы оно было *отечественное*. Онъ повелѣлъ, чтобы въ чужіе края Русскіе отправлялись не ранѣе осмнадцатилѣтняго возраста, когда сердца ихъ укрѣплятся въ любви къ Отечеству, а умы ознакомятся съ его истинными потребностями, нравами, законами. Онъ назначилъ для будущаго преподаванія въ университетахъ избрать юношей изъ

природныхъ Россіянь: *будьте истинно Русскими*,—вѣщалъ Онъ воспитанникамъ Университетскаго Пансіона³⁾).

Въ продолженіе всей своей жизни Погодинъ былъ неизмѣннымъ служителемъ и проповѣдникомъ этихъ трехъ коренныхъ началъ нашей Русской жизни: *Православія, Самодержавія* и *Народности*. „Любовь Погодина къ Отечеству“, свидѣтельствуется современникъ его А. Д. Галаховъ, „по своей искренности, силѣ и неизмѣнности должна служить образцовымъ примѣромъ. Справедливо замѣчаніе Карамзина, что патріотизмъ требуетъ размышленія, но это относится во второй высшей его степени, на которую восходятъ путемъ самосознанія, т. е. изученіемъ характера, исторіи и настоящаго положенія народа. На первой же ступени дѣйствуетъ непосредственное влеченіе къ родинѣ, данное отъ природы, всасываемое съ молокомъ матери. Многіе ни во что ставятъ эту инстинктивную привязанность, видятъ въ ней нѣчто неразумное и даже обозвали ее *кваснымъ патріотизмомъ*: но это большая ошибка. Предосудительно навсегда замѣнуться въ предѣлахъ инстинктивнаго чувства, но внести его, какъ элементъ, въ сознаніе необходимо для полноты укрѣпленія. Въ патріотизмѣ Погодина мы именно видимъ неразрывное сочетаніе обоихъ элементовъ: инстинктивнаго и сознательнаго. Онъ постепенно забалаялся въ немъ, начиная съ дѣтства, когда съ жадностью читалъ *Русскій Вѣстникъ* Сергѣя Глинки; девятнадцать лѣтъ желалъ, чтобы выданъ былъ указъ объ изгнаніи иностранцевъ изъ Россіи, ратовалъ противъ галломаніи, особенно противъ воспитанія Русскаго юношества иностранцами; негодовалъ на нѣкоторые антирусскіе обычаи высшаго общества. Идеальныхъ представителей Русской сущности видѣлъ онъ въ Петръ I, Ломоносовѣ и Суворовѣ. Онъ даже изъ угодниковъ Божіихъ особенно чтилъ Русскихъ: Алексѣя митрополита, Сергія Радонежскаго, Дмитрія Ростовскаго“. Ученикъ Погодина, Буслаевъ, заявляетъ, что Погодинъ „видѣлъ въ старинѣ не одно отжившее, но и основу всему послѣдующему, видѣлъ въ ней живой принципъ и сѣмена для будущихъ начинаній и развитій,

видѣлъ въ ней источники прогресса. Потому онъ благоговѣлъ предъ Петромъ Великимъ, и слѣдовательно мирился со всѣми условіями развивающейся Русской жизни. Потому же онъ постоянно боролся съ плохимъ, ложно понятымъ новаторствомъ, указывая въ немъ самомъ принципъ разрушенія, на томъ основаніи, что оно враждебно относится къ прошедшему и стоитъ за тотъ лишь настоящій моментъ, въ который полагаетъ господствовать авторитетно, и потому и само оно, какъ новизна, какъ мода, обрѣзаетъ себя на кратковременность и падаетъ подъ ударами новыхъ попытокъ такого же живучаго новаторства. Консерватизмъ, который проповѣдывалъ Погодинъ, сопутствуется въ практической жизни равнымъ, спокойнымъ и миролюбивымъ отношеніемъ къ дѣйствительности, великодушнымъ снисхожденіемъ и терпимостью“.

Другой ученикъ Погодина, Ю. О. Самаринъ, удостовѣряетъ: „Изъ профессоровъ того времени, сильнѣе всѣхъ дѣйствовали не только на меня, но и на многихъ другихъ Погодинъ. Онъ не заискивалъ популярности какъ И. И. Давыдовъ, лекціи его не отличались художественною оконченностью и совершенною новизною лекцій Печерина; въ дарѣ изустнаго изложенія онъ далеко уступалъ Крюкову; но онъ отличался тѣмъ, чего не имѣлъ никто изъ нихъ: мы чувствовали въ немъ самостоятельное направленіе мысли, направленіе, согрѣтое глубокимъ сочувствіемъ къ Русской жизни. Чему насъ выучилъ Погодинъ, я не могу сказать, передать содержаніе его лекцій я былъ бы не въ состояніи; но мы были наведены имъ на совершенно новое воззрѣніе на Русскую Исторію и Русскую жизнь вообще. Формулы западныя къ намъ не примѣняются; въ Русской жизни есть какія-то особенныя, чуждыя другимъ народамъ, начала; по инымъ, еще неопредѣленнымъ наукою законамъ совершается ея развитіе. Все это высказывалъ Погодинъ довольно нескладно, безъ доказательствъ, но высказывалъ такъ, что его убѣжденія переливались въ насъ. До Погодина господствовало стремленіе отыскивать въ Русской Исторіи что нибудь похожее на исторію народовъ Западныхъ; сколько мнѣ извѣстно, Погодинъ первый,

по крайней мѣрѣ первый для меня и для моихъ товарищей, убѣдилъ въ необходимости разъясненія явленій Русской Исторіи изъ нея самой“ 4).

II.

Еще до назначенія Уварова товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Русской Литературѣ произошло прискорбное событіе. Мы говоримъ о запрещеніи *Европейца*, журнала наукъ и словесности, издаваемаго Иваномъ Кирѣвскимъ. Все, что было знаменитаго, благороднаго въ литературѣ нашей, соединилось около Кирѣвскаго. для безкорыстной, возвышенной дѣятельности. Жуковскій, бывшій въ Москвѣ въ концѣ 1831 года, отдалъ для перваго нумера *Европейца* свою сказку *О спящей царевнѣ*, а потомъ прислалъ: *Войну мышей и лягушекъ*, *Судъ Божій*, *Царя Берендея* и нѣсколько мелкихъ піесъ. Пушкинъ радовался новому журналу, который долженъ былъ очистить воздухъ, и обѣщаль свое полное и дѣятельное сотрудничество. *Европейцу* предстояла блестящая будущность. Въ новый 1832-й годъ вышелъ 1-й нумеръ этого журнала, который открывался статьею самого Кирѣвскаго — *Деятельный шагъ*; затѣмъ идутъ: сказка Жуковскаго *О спящей царевнѣ*, статья Д. Н. Свербеева объ *Юлианѣ*, о *слогѣ Вильмена*, элегія Баратынскаго:

Въ дни безграничныхъ увлеченій,
Въ дни необузданныхъ страстей...

посланіе Языкова къ Е. А. Свербеевой и его стихотвореніе *Ау*, отрывки изъ писемъ Гейне, *Обзорніе Русской Литературы за 1831 годъ*, о письмахъ изъ Парижа Лудвига Берне. Въ смѣси помѣщены: Литературныя новости, о Сѣверо-Американскомъ Сенатѣ, изъ Жанъ Поля, *Горе отъ ума на Московскомъ театрѣ* и письмо изъ Лондона. За первымъ вышелъ второй и, къ сожалѣнію, послѣдній нумеръ *Европейца*, который начинался произведеніемъ Жуковскаго

Война мышей и лягушек, за коимъ слѣдовали: повѣсть Баратынскаго *Перстенъ*, *Воспоминаніе* Языкова объ А. А. Воейковой, автобіографія Карла Марія Вебера, стихотворенія Языкова *Конь и Элеія*:

Ночь безлунная, звѣздами
Убирала синій сводъ;...

посланіе Баратынскаго въ *Н. М. Языкову*, письмо Гейне, *Современное состояніе Испаніи*, стихотворенія Хомякова *Иностранекъ*, продолженіе *Обозрѣнія Русской Литературы за 1831 годъ*, о Бальзазѣ. Въ смѣси помѣщено: письма изъ Парижа, Берлина, о Русскихъ альманахахъ на 1832 годъ, антикритика, по поводу помѣщеннаго въ *Телескопъ* разбора *Наложницы* Баратынскаго, о небесныхъ явленіяхъ. Цензоромъ *Европейца* былъ С. Т. Авсаковъ.

По выходѣ первой книжки, Погодинъ, въ день рожденія А. П. Елагиной, у нея обѣдалъ и спорилъ съ И. В. Кирѣевскимъ, по поводу его утвержденія, что „Россія должна все перенимать у иностранцевъ“⁵⁾.

Будучи несогласенъ съ *тогдашними* убѣжденіями Кирѣевскаго, Погодинъ вмѣстѣ съ тѣмъ не надѣялся и на успѣхъ его журнала, по крайней мѣрѣ, вотъ что писалъ онъ Шевыреву (отъ 20 января 1832): „*Европеецъ* съ именами и статьями Жуковскаго, Баратынскаго, Языкова, и пр., имѣетъ только пятьдесятъ подписчиковъ. Вотъ вамъ новое стороннее удостовѣреніе. Что то будетъ впередъ? А если подписчики пойдутъ въ этой пропорціи, то выдавать по десяти листовъ въ книжкѣ и выписывать на три тысячи журналовъ будетъ тяжело. Въ нашей литературѣ и учености примѣтно сильное движеніе. Множество выходитъ книгъ и переводовъ замѣчательныхъ, не смотря на утвержденіе Кирѣевскаго, что мы младенцы. Напримѣръ, на Шекспира выходятъ теперь четыре: одинъ Харьковскій адъюнктъ перевелъ *Лира*, кто-то *Юлію и Ромео*, Петръ Кирѣевскій *Отелло*, и пр., и всѣ съ Англійскаго“⁶⁾. Въ то же время Петербургскій пріятель Погодина, Любимовъ,